

ТОРИ ТЕЛФЕР

18+

ЛЕДИ УБИЙЦЫ

ИХ УЖАСАЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ШОКИРУЮЩИЕ ПРИГОВОРЫ

Монстры среди нас. Книги о самых жестоких маньяках и серийных убийцах

Тори Телфер

**Леди-убийцы. Их
ужасающие преступления
и шокирующие приговоры**

«ЭКСМО»

2017

УДК 343.9
ББК 67.5

Телфер Т.

Леди-убийцы. Их ужасающие преступления и шокирующие приговоры / Т. Телфер — «Эксмо», 2017 — (Монстры среди нас. Книги о самых жестоких маньяках и серийных убийцах)

ISBN 978-5-04-197951-5

Эта книга — о 14 женщинах, которых наша история запомнит как самых опасных, безжалостных и кровожадных преступниц. В каждой главе Тори Телфер рассказывает не только об их преступлениях, но и о том, как они были восприняты в прессе и какой ореол приобрели под ее влиянием. А также пытается ответить на вопрос: почему все-таки женщины убивают? В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 343.9
ББК 67.5

ISBN 978-5-04-197951-5

© Телфер Т., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Незаметные	6
Кровавая графиня	10
Эржебет Батори	10
Девушка и ее замок	12
Брыкающаяся звезда	14
«Ни один мясник с ней не сравнится»	15
Кровавые ванны	17
Гинекей	18
«Пошлите, о, пошлите нам, облака, девяносто кошек!»	20
Дикий зверь	22
Убийцы	24
Бабуля-хохотуля	25
Нэнни Досс	25
Искривленное мышление	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Тори Телфер

Леди-убийцы. Их ужасающие преступления и шокирующие приговоры

Tori Telfer

Lady Killers: Deadly Women Throughout History

© 2017 by Tori Telfer

© Зудова Е. В., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Эта ненависть к человеческому, больше – к животному, еще больше – к вещественному, это отвращение к чувствам, к самому разуму, страх перед счастьем и красотой, это стремление избавиться от всякой кажимости, перемен, становления, смерти, желания, самого стремления – все сказанное означает, рискнем понять это, волю к Ничто, отвращение к жизни, бунт против радикальнейших предпосылок жизни, но это есть и остается волей!

Фридрих Ницше. Генеалогия морали¹

Ни слабою, ни жалкою, наверно,

В устах людей я не останусь.

Еврипид. Медея²

Посвящается Чарли

---

¹ Перевод с нем. К. А. Свасьяна. – Здесь и далее примеч. пер.

² Перевод с др. – греч. И. Ф. Анненского.

Незаметные

Думая о серийных убийцах, мы представляем мужчину – некоего ожесточенного, извращенного социопата, который работает в одиночку. Скорее всего, он носит жуткое прозвище, которым его с любовной точностью нарекли средства массовой информации: Потрошитель, Вампир-насильник, Сын Сэма, Убийца из теней, Берлинский мясник. Прозвище – фирменный знак. Кошмарное имя для мужчины из кошмаров, жертвами которого чаще всего становятся невинные женщины.

Это правда: больше всего крови на страницах истории пролито мужчинами. И серийные убийцы, в частности, – в подавляющем большинстве именно мужчины. За последнее столетие лишь 10 % от числа всех серийных убийц составили женщины. По крайней мере, так принято считать. (Эти данные нельзя назвать точными. В 2007 году вышла книга с результатами очень кропотливого исследования. В ней были названы 140 известных женщин – серийных убийц. В одном блоге, посвященном движению за права мужчин, перечислена почти тысяча таких. Нам точно известно, что с 1970-х годов их число в США, каким бы оно ни было, выросло.) Общество склонно впадать в «коллективное беспамятство» в отношении жестокости со стороны женщин. Настолько, что, когда в 1992 году Эйлин Уорнос обвинили в совершении семи жестоких убийств, пресса нарекла ее «первой женщиной – серийной убийцей в Америке», и это прозвище закрепилось за ней в последующие десятилетия.

Эйлин и близко не первая женщина в Америке, совершавшая серийные убийства. Но женщины-убийцы – талантливые притворщицы.

Женщины-убийцы живут среди нас и предстают миру в роли жен,
матерей и бабушек.

И даже после задержания и вынесения приговора в конце концов теряются в тумане истории. С мужчинами такого не происходит. Историки все еще пытаются понять, кем же был Джек-Потрошитель, при этом их совершенно не интересует история его зловещей соотечественницы Мэри Энн Коттон, на счету которой в три или даже четыре раза больше жертв, большинство из которых дети.

Нельзя сказать, что общество вовсе не признает существования зла в женщинах, ведь представительниц женского пола изображают как коварных и вероломных вестниц Апокалипсиса с тех самых времен, как Ева вкусила плод с дерева познания. Но, судя по всему, нам больше нравится, когда злые женщины остаются лишь на страницах художественных книг. Они заманивают мужчин на скалы (сирены из греческой мифологии), подставляют других под обвинение в убийстве (роман «Исчезнувшая» за авторством Гиллиан Флинн) и даже высасывают из них жизнь (баллада «Безжалостная красавица» поэта Джона Китса). Однако стоит им сойти со страниц книг в реальную жизнь и начать убивать настоящих людей, воображение нас подводит. Мы даже представить не можем, что они это сделали, ну, прям вот нарочно. Считается, что женщины способны разве что на спонтанное убийство, совершенное в результате самообороны, вспышки гнева, гормонального сбоя или истерического припадка, но никак не на убийство намеренное. Последнее ведь нужно тщательно спланировать, все рассчитать и суметь в нужный момент сохранить хладнокровие.

Отсюда и одиозные слова Роя Хейзелвуда из ФБР, произнесенные им в 1998 году: «Серийных убийц – женщин не существует».

Как реагирует общественность, столкнувшись с женщиной-убийцей? Когда концепция «слабого пола» рушится и мы ощущаем на себе зловещий взгляд женщины с засохшей под ногтями кровью? Для начала, вероятнее всего, мы оценим ее сексуальную привлекательность.

(В одном исследовании 2015 года изыскатели настолько заморочились, что даже попытались определить, привлекательность кого из 64 женщин – серийных убийц, включенных в выборку, можно оценить на уровне «выше среднего».) Благодаря подобному подходу их преступления куда проще переварить (ложку сахара добавь, лишь сахара добавь!³). Сегодня убийцу Эржебет Батори помнят как сексуальную вампиршу, купавшуюся в крови девственниц. Эта история далека от истины и превращает фигуру Эржебет в более мифическую, нежели реальную, что, в свою очередь, служит оправданием, чтобы не задавать неудобных вопросов. Например, если агрессорами принято считать мужчин, почему такие, как Эржебет, вообще существуют? Как правило, люди при любом удобном случае связывают историю женщин-убийц с похотью, даже если их преступления не имеют к плотским страстям никакого отношения. Это хорошо заметно в провокационном эссе от 1890 года под названием «Правда о женщинах-преступницах», где автор старательно приукрашивает текст заявлениями вроде: «Неважно, уроженка она здешних мест или чужестранка, молодая или старая, красивая или безобразная, женщина всегда пользуется преимуществами своего ПОЛА».

А если интересующая нас женщина не особенно сексуальна? Сжечь ее на костре! И заодно дать глупую кличку, например Бабуля-хохотуля, Адская Белль или Мышьячка Энни.

В 2015 году пожилая женщина из России попала в объектив камеры видеонаблюдения, когда выносила мусорное ведро, в котором, как утверждается, находилась голова ее лучшей подруги.

СМИ мгновенно окрестили ее Старушкой-потрошительницей и Бабой-ягой. Клички не призваны внушить ужас, не давая спать по ночам. В них – вся соль потрясающей шутки, какой всем представляется женская агрессия. (Вон идет Мышьячка Энни! Если б не судебные ордера, она бы вечно ходила полураздетой!)

Помимо прозвищ полезным инструментом категоризации могут быть архетипы, но за ними часто теряются тонкости зла и тьмы, живущих в представительницах женского пола.

Чудесен образ женщины-кормилицы, который вызывает в памяти фигуру самой Матери – сырой земли. Однако она еще и безжалостная разрушительница, чей гнев сметает как виноградных, так и ни в чем не повинных. Вот только эта сторона образа редко упоминается, когда речь идет о реальных женщинах. Или возьмем, к примеру, архетип мужеподобной и жестокой женщины. Он точно приводит в недоумение. Из-за «мифа о женской пассивности» неспособную справиться с гневом женщину часто воспринимают не просто как мужеобразную, а почти буквально как мужчину. Будто это единственный способ ее понять. Когда в XVII веке Париж наводнили женщины-отравительницы, один журналист рассуждал так: «Их нельзя ставить в один ряд с другими женщинами, скорее можно сравнить с самыми гнусными мужчинами».

Видите ли, я понимаю, куда проще переварить серийные убийства, когда они умаляются прозвищами, подслащиваются сексуальной подоплекой или структурируются по архетипу. У общества есть бесконечное число козырей, позволяющих смягчить жестокость женщины. Женщин-убийц дегуманизируют, сравнивая с монстрами, вампирами или ведьмами. Их эротизируют до такой степени, в которой они не представляют угрозы. Вот примеры: книга под названием «Плохие девчонки делают это! Энциклопедия женщин-убийц»⁴ или заголовок статьи «Горячие маньячки, к которым вы наверняка заглянули бы на чай»⁵. А еще можно прокричать избитую цитату Киплинга: «Супруга злее всякого супруга!»⁶ и уйти, пребывая в удовлетворе-

---

³ Отсылка к популярной песне из музыкального фильма «Мэри Поппинс» 1964 года (экранизация одноименной серии книг Памелы Трэверс). Суть ее сводится к тому, что, если добавить к лекарству ложку сахара, выпить горькую микстуру будет гораздо проще.

⁴ Bad Girls Do It!: An Encyclopedia of Female Murderers.

⁵ Hot Female Murderers That You'd Probably Go Home With.

⁶ Цитата из стихотворения Редьярда Киплинга «Баллада о женском первоначале» в переводе Евгения Фельдмана. Здесь следует отметить, что в оригинале строка звучит так: «The female of the species is deadlier than the male!» – и точнее будет

нии от собственных способностей к анализу. Я правда понимаю. Убийства пугают. Кто захочет марать о них руки? Кто захочет разобраться? И все-таки я верю: признание женской агрессии, сколь бы отвратительной и извращенной она ни была, может пойти нам на пользу. В противном случае мы живем в отрицании. Ну и попутно замечу: именно из-за него милovidные бабули десятилетиями совершали убийства, не навлекая на себя никаких подозрений.

Если бы мне пришлось описать героинь данной книги одним словом (кроме «ужас»), я бы использовала слово «напористость». Я неоднократно ловила себя на невольном восхищении. Меня поражало, сколько работы они выполняли, скольких мужей облапошили, сколько раз перехитрили представителей власти. Я не разделяю их непоколебимого и безумного убеждения, что убийство – самый надежный способ избавиться от проблем и продвинуться по социальной лестнице. Но хочу отдать должное их болезненному стремлению улучшить положение. (Это не совсем применимо к сверхбогатым убийцам вроде Эржебет Батори. Женщины вроде нее просто-напросто погрязали во тьме, задыхаясь от собственного могущества.) Ницше упоминал об этом стремлении еще в 1887 году: «Человек предпочтет скорее хотеть Ничто, чем ничего не хотеть»⁷.

Можно задаться вопросом: «Почему женщины убивают?» Мне кажется, откуда вытекает и другой, более общий: «Почему люди убивают?» Однако эта тема уже для другой книги, куда более длинной и серьезной. На убийство могут толкать самые разные причины: гнев, жадность, патологический нарциссизм, мелочная раздражительность. Убийства представляются столь страшной и непостижимой загадкой, поскольку жутко неестественны (забрать человеческую жизнь – все равно что играть в Бога) и в то же время предсказуемы. С незапамятных времен мы спим, едим, занимаемся сексом и убиваем друг друга (иногда именно в таком порядке, вспомните про самок богомоллов!). «Человечность 101»⁸.

В этой книге вам не раз придется столкнуться с ханжеством и притворным ужасом, свидетельства которых сохранились в анналах истории.

Ого, нас удивляет, что люди «все еще» друг друга убивают? Нас шокирует, что женщины тоже несут в себе тьму и участвуют в этих кошмарах?

В предисловии к роману «Война и мир»⁹ Лев Толстой упоминает Дарью Николаевну Салтыкову по прозвищу Салтычиха, русскую помещицу и серийную убийцу из XVIII века. О ней еще поговорим. «Изучая письма, дневники, предания [того времени], я не находил всех ужасов этого буйства в большей степени, чем нахожу их теперь или когда-либо, – писал он. – В те времена так же любили, завидовали, искали истины, добродетели, увлекались страстями».

Хотя каждая женщина из книги была естественным представителем своей эпохи, не стоит полагать, будто их преступления, «ужасы этого буйства», случались в некоем первобытном социокультурном бульоне, из которого мы эволюционировали и вошли в безупречное настоящее. Конечно, я допускаю, что однажды мы будем жить в утопическом обществе, укрывшись в герметичных коконах, и истории о былых грехах человеческой расы канут в небытие, сгорев дотла, как когда-то сгорела Александрийская библиотека. И тогда мы уверуем в собственную

перевод: «Самка смертоноснее самца».

⁷ Фридрих Ницше, Генеалогия морали.

⁸ Отсылка к стихотворению американской писательницы и поэтессы Дениз Дюамель «Человечность 101» (Humanity 101). Лирическая героиня проходит обучающий курс «Человечность 101». Этот курс нужен, не чтобы добиться успехов в образовании. Люди его проходят, чтобы преуспеть в человечности. Героиня с трудом постигает основы человечности, осознавая, что забота друг о друге не является приоритетной задачей человеческого общества.

⁹ Заканчивая издание романа «Война и мир», Толстой обещал П. И. Бартеневу для «Русского архива» статью «о тшете исторических разысканий». За работу над ней писатель принялся в начале декабря 1867 года и спрашивал Бартенева: «Немножко задержало меня в работе предисловие, которое я на днях пришло. Не назвать ли его послесловием?» В январе 1868 года статья была напечатана под заглавием «Несколько слов по поводу книги “Война и мир”».

безупречность. Однако, пока утопия не наступила, придется смотреть правде в глаза: женщины – серийные убийцы действительно существуют.

Женщины-убийцы были умными, вспыльчивыми, коварными, соблазнительными, безрассудными, корыстными и одержимыми.

Они готовы были пойти на все, лишь бы прогрызть путь к лучшей, по их мнению, жизни. Были безжалостны и непреклонны. Растеряны и запутаны. Они были психопатками и убивали детей. Но не были волчицами. Не были вампирами. Не были мужчинами. Раз за разом опыт показывает: каждая пугающе и неизбежно оказывалась квинтэссенцией всего человеческого.

Кровавая графиня

Эржебет Батори

В английском языке женщин-убийц называют словом *murderess*. Есть в нем что-то невероятно соблазнительное. Наверное, губительный, змеиный шарм придает удвоенная *s* в конце. А еще есть столько историй: про Лилит, леди Макбет, Медузу, Медею. И нам все время мало. В

литературе из этих женщин выходят замечательные антагонистки, но еще больше возбуждают болезненное любопытство реальные злодейки.

Одна из первых в истории серийных убийц-женщин была как раз из тех, кому идеально подходит образ соблазнительной убийцы. Память о ней жива до сих пор. Ее сексуализируют и изображают вампиршей с тех самых пор, как в 1720-х годах обнаружили протоколы ее судебного разбирательства. Она – королева серийных убийств, садомазохистка «в законе». Ее именем названы не одна и даже не две, а целых восемь музыкальных групп в жанре блэк-метал. Ужасная венгерская графиня Эржебет Батори.

Сегодня она является то ли олицетворением безумного, садистского загнивания аристократии, то ли примером опасности, которая грозит влиятельным женщинам, – все зависит от того, какую научную статью решите прочесть. Нам не хватает исчерпывающих сведений, чтобы быть на 100 % уверенными в ее виновности. Ходят слухи о затерянном в Венгрии обличительном дневнике графини, а некоторые ученые стремятся вернуть ей честное имя. С Эржебет нас разделяет несколько столетий, и потому мы, возможно, уже не найдем однозначных судебных доказательств ее вины.

И все-таки эту женщину определенно окружали реки крови.

Девушка и ее замок

Эржебет Батори могла наслаждаться всеми прелестями завидной жизни. Она появилась на свет 7 августа 1560 года в одной из самых могущественных семей Центральной Европы. Доказательством были ее неприличное богатство и безупречная родословная. Родители-протестанты не жалели средств, чтобы дать не по годам развитой дочери классическое образование. Она говорила не только на венгерском и словацком (с этим языком даже многие из ее слуг были знакомы), но и на греческом, латыни и немецком.

Однако не все в мире маленькой Эржебет было так прекрасно. По слухам, в детстве она страдала от страшных эпилептических припадков. Кроме того, ее родители были двоюродными братом и сестрой. Как и во многих важных династиях тех времен, в роду Батори было распространено кровосмешение.

История же показывает: близкородственные браки среди знати нередко порождали детей со слабым здоровьем и предрасположенностью к безумию.

Если верить преданиям, в детстве Эржебет своими глазами лицезрела множество ужасных вещей. Например, как человека зашивают в живот лошади. За какое преступление? За кражу. Поговаривают, крошка Эржебет захихикала, увидев, как голова крестьянина торчит из тела лошади. Многие байки о ее детстве, по сути, являются попытками объяснить преступления, совершенные позднее. Но, как бы то ни было, Эржебет, скорее всего, и правда пришлось столкнуться с огромным количеством насилия в юном возрасте. В то время бить слуг было более чем естественно, ведь, по венгерским законам, крестьяне являлись «собственностью» знати. И, вполне вероятно, Эржебет время от времени посещала публичные казни.

К слову, она отличалась не только острым умом и пугающей терпимостью к насилию. Девушка была очень красива. На портрете 1585 года изображена скорбная хрупкая красавица с высоким белым лбом (женщины того времени удаляли волосы у линии роста, чтобы выглядеть более аристократично, в духе королевы Елизаветы I из династии Тюдоров). Она пристально смотрит из рамы огромными печальными глазами.

В десятилетнем возрасте Эржебет обручилась с пятнадцатилетним графом Ференцем Надашди, наследником другой влиятельной венгерской семьи. Следуя традициям эпохи, она переехала в его замок на время помолвки и стала учиться управлять огромными владениями новых родственников. По некоторым сведениям, в это время у нее случился роман с крестьянским мальчиком, девушка забеременела и была вынуждена тайно отдать ребенка. Ее жених кастрировал несчастного паренка и бросил стае диких собак. Независимо от того, случилось ли это на самом деле, Эржебет в конечном счете обрела репутацию женщины с ненасытным либидо, а молодой граф Надашди вскоре прославился любовью к безумному и изощренному насилию.

Эржебет было четырнадцать лет, когда 8 мая 1574 года она вышла замуж за ревнивого Ференца. Торжество состоялось на глазах четырех с половиной тысяч гостей. Пышное празднование продолжалось три дня, и в завершение Надашди подарил невесте Чахтицкий замок – самое одинокое и мрачное сооружение во всей Венгрии. Замок был выполнен в готическом стиле и стоял на вершине зловещего холма. Надашди и не подозревал, какие преступления позднее будут совершены в его темных, уединенных залах.

Чета Батори и Надашди теперь была невероятно богата и обладала значительным авторитетом, только супруги почти не виделись.

Первый ребенок родился лишь спустя десять лет после свадьбы, что довольно необычно для супружеских пар того времени. Если бы Эржебет оказалась бесплодной, у Надашди появилась бы уважительная причина для развода. Однако без детей их оставила не биология, а война.

Через три года после свадьбы Надашди уехал к границе сражаться с турками, а Эржебет контролировала многочисленные имения и земли и приводила в порядок неисчислимые счета. В своих письмах к мужу она была вежлива и обходительна и только изредка позволяла себе проявления волевого характера. Так, например, отчитала Ференца за то, что тот уехал в Трансильванию без предупреждения.

В 1591 году Османская империя пошла в серьезное наступление, что послужило началом так называемой Долгой войны¹⁰, и Надашди снова отправился в бой, на этот раз еще более ожесточенный и кровавый. Он любил воевать. И у него это здорово получалось. Примерно тогда он получил прозвище Черный рыцарь Венгрии из-за совершенно нечеловеческой жестокости. Перед тем как убить врагов, он старался выведать у них лучшие турецкие методы пыток. А в особо активном настроении он даже играл отрубленными головами как мячами. Потом возвращался к жене, охваченный жаждой крови, и крики врагов продолжали звучать у него в голове.

Долгая война неуклонно истощала казну, и даже у правящей династии Габсбургов заканчивались деньги. Эржебет же ни на секунду не столкнулась с нуждой в военное время, поскольку Надашди постоянно присылал османские сокровища. Собственно говоря, семейная пара настолько разбогатела, что в итоге дала Габсбургам денег взаймы, чтобы Венгрия могла продолжать войну. Должно быть, эти двое считали себя непобедимыми.

---

¹⁰ Тринадцатилетняя война в Венгрии (в историографии ее также называют Долгой войной или Пятнадцатилетней войной – в зависимости от того, какой год считать началом в череде конфликтов) – одна из многочисленных войн между Габсбургской монархией и Османской империей.

Брыкающаяся звезда

Хотя в те годы супруги виделись достаточно редко, им удавалось выкраивать время на общий, довольно своеобразный досуг: они пытали молоденьких служанок.

Понятно, что Надашди насилие было не чуждо. Нельзя стать Черным рыцарем Венгрии, не наколов на штык парочку врагов! Да и Эржебет была неплохо знакома с различными наказаниями, учитывая, что в ее ведении каждый день находились сотни крестьян. Супруги видели и даже поощряли жестокость друг в друге, в результате чего их отношения на расстоянии пропитались любовью к крови. Ну, знаете, когда вместо того, чтобы «с тоской глядеть на одну луну», можно «вместе резать людей».

Надашди научил супругу сворачивать лист промасленной бумаги, помещать его между пальцами ног ослушавшегося слуги, а затем поджигать бумагу. Эту веселую игру он прозвал «брыкающаяся звезда». Есть сведения, что он купил для Эржебет перчатку с когтями, с помощью которой та могла кромсать плоть слуг. А однажды якобы облил юную девушку медом и выставил на улицу, где бедняжке негде было укрыться от укусов насекомых. Словом, Черный рыцарь служил настоящим источником вдохновения для впечатлительной юной социопатки Эржебет.

Надашди, впрочем, был не единственным соратником графини в ее забавах. В 1601 году приближенной стала таинственная женщина по имени Анна Дарвулия. Местные жители называли ее «диким зверем в женском обличье», и ходили слухи, будто она ведьма. Как только она появилась в замке, Эржебет начала меняться. «Госпожа стала более жестокой», – говорили слуги. Если Надашди научил Эржебет пыткам, то Дарвулия научила убивать.

«Ни один мясник с ней не сравнится»

Время от времени в семье Надашди-Батори умирали служанки, но никто и бровью ни разу не повел. В глазах господствующих классов молодые крестьянки не несли особой ценности.

После подавления антифеодального восстания в 1514 году новый свод обычного права Венгерского королевства, получивший название «Трипартитум», сводил права крестьян и крепостных почти к нулю, но оберегал дворян, злоупотреблявших властью.

Закон не просто защищал Эржебет; она была выше закона. К этому моменту король Венгрии занял у семей Батори и Надашди так много денег, что графиня стала практически неприкосновенна. (На момент смерти Надашди король был должен ему почти восемнадцать тысяч гульденов – долг, выплатить который было практически невозможно.) Укрывшись в своем одиноком замке на холме, Эржебет могла делать все, что душе угодно.

При этом нельзя сказать, будто никто не замечал происходящего с ее слугами. Местные пасторы начали что-то подозревать, когда Эржебет зачастила с просьбами совершить похоронные обряды для служанок, умерших от «холеры» или «неизвестных и загадочных причин». В какой-то момент она попросила освятить огромный гроб, однако те отказались, когда до них дошел слух, что внутри находится аж три мертвых тела. Слухи про графиню превращались в настолько возмутительные, что один из пасторов осмелился отвести ее в сторонку после проповеди и прямо назвал убийцей. «Ваша светлость не должны так поступать, поскольку это оскорбляет Господа. И мы будем наказаны, если не выразим вашей светлости недовольства, – сообщил он. – В верности моих слов легко убедиться, нужно лишь эксгумировать тело [последней умершей девушки], и по отметинам на нем станет ясно, из-за чего произошла смерть».

Графиня прошипела, что у нее есть родственники, которые не потерпят скандальных обвинений, на что пастор ответил: «Если у вашей светлости есть родственники, то и у меня есть один. Это Господь Бог... Давайте выкопаем тела, и тогда станет ясно, что вы натворили». Эржебет вылетела из церкви, а Надашди в конце концов удалось усмирить пастора. Но он не мог прикрывать жену вечно.

Черный рыцарь умер от болезни в 1604 году, когда Эржебет стукнуло сорок четыре года. Слуги вновь заметили перемену: она становилась все более и более жестокой. Неумно жестокой. Возможно, сказался стресс: теперь графиня управляла обширными владениями, не считывая на доход от трофеев Долгой войны. Возможно, она испытывала ужас от старения: говорят, женщина была невероятно тщеславна. Или виной тому какое-то скрытое душевное расстройство, возникшее в результате пресловутой любви династии Батори к кровосмешению и внезапно проявившееся.

Как бы то ни было занятие, начинавшееся как хобби, в компании Надашди и Дарвулии быстро превратилось в настоящую одержимость. Эржебет начала фанатично пытаться и убивать юных девушек. Она забирала их из городов вблизи ее многочисленных замков (достигших половозрелого возраста крестьянских дочерей с сильными, но, с точки зрения графини, однократными телами), а закончив, бросала через стену замка на съедение волкам.

Как и прежде, Эржебет действовала не одна. Вместе с Анной Дарвулией она собрала чудовищный пыточный отряд. В него входили няня ее детей Илона Йо, старая подруга Илоны, известная как Дорка, прачка по имени Каталин, а также парнишка-уродец по прозвищу Фицко. Дарвулия, Дорка и Илона Йо были самыми жестокими в команде и очень гордились своей макабрической изобретательностью. Фицко помогал, но был ужасно юн. Каталин оказалась самой мягкосердечной. Она пыталась тайком пронести несчастным еду, а однажды ее саму избили за отказ участвовать в пытках.

Обычно все начиналось с ошибки служанки. Девушка могла пропустить стежок в шитье, и тогда графиня бросалась на нее со звериным рыком. Для начала Эржебет могла просто ударить или пнуть служанку, а затем включала воображение на полную катушку, придумывая наказание, которое удовлетворило бы ее жажду крови. Тех, кто ошибался в шитье, пытали иголками, а девушку, укравшую монету, этой же монетой клеймили. Графиня ловко манипулировала жертвами. Она втыкала девушкам в пальцы булавки и приговаривала: «Если шлюхе больно, пусть вытащит». Затем, когда девушки вытаскивали булавки, Эржебет отрезала им пальцы.

Часто перед избиением графиня раздевала девушек догола, а однажды, будучи сама прикована к постели, даже откусила кусок щеки служанки.

Если на этом пытки заканчивались, жертвы могли порадоваться своему везению. Однако Эржебет редко довольствовалась булавками и отрубленными пальцами. В каком бы замке ни останавливалась графиня, там была подготовлена специальная камера пыток, где можно развлечься, и происходившие зверства повергают в ужас. Участники пыточного отряда обжигали кожу жертв утюгами или били, «пока кожа на телах не лопнет». Однажды Эржебет засунула пальцы девушке в рот и разорвала ей лицо. Поговаривали о клещах, которыми раздирали плоть, а еще ходили слухи о насильственном каннибализме. «Какая вопиющая жестокость! Ни один мясник с ней не сравнится», – писал перепуганный пастор деревни Чахтице другу, узнав о происходящем глубоко в подземельях графини. У некоторых участников пыточного отряда была специализация. Так, Дорка любила резать пальцы ножницами. Дарвулии нравилось отвешивать по пятьсот ударов плетью. А Эржебет нравилось все.

«Куда бы она ни отправлялась, – признавалась Илона Йо, – она сразу же искала место, где [мы] могли бы мучить девчонок». Один горожанин от нескольких служанок слышал, что «госпожа не могла ни есть, ни пить, пока не увидит кровавой смерти хотя бы одной девственницы». Казалось, без окружающих ее смертей Эржебет чувствовала себя неполноценной.

Кровавые ванны

Давайте здесь прервемся на мгновение. Вам кажется, будто все эти истории неправдоподобно кровожадны? Красавица-графиня разрывает лица молоденьких служанок? Убивает девиц? Скармливает им плоть других жертв? В какой-то момент каталог преступлений Эржебет Батори превращается в фарс. Благодаря ярким образам из протоколов суда легенда о графине Батори за столетия, прошедшие после ее смерти, раздулась до каких-то абсурдных масштабов. Многие из порожденных в процессе слухов представляли собой впечатляющий коктейль из секса, нарциссизма и крови.

Одна из самых живучих легенд гласит, что графиня принимала ванны из свежей крови своих жертв, чтобы навеки сохранить красоту. По легенде, служанка испортила какую-то часть туалета Эржебет, и графиня ударила девушку так сильно, что крестьянская кровь забрызгала ее благородное лицо. Умывшись, женщина заметила, что кожа стала выглядеть моложе, чем прежде: идеально гладкая и обладающая тем неуловимым, почти прозрачным сиянием, которого, как она думала, уже никогда не достичь. Так что она с маниакальной одержимостью начала принимать кровавые ванны – тайно, в четыре часа утра.

К несчастью для тех, кто одержим историями о вампирах, эта история почти наверняка выдуманная. Никто из слуг, дававших показания против графини, ничего не говорит на эту тему. И вообще они упоминают, что во время пыток проливалось столько крови, что ее можно было собрать с пола черпаком, – Эржебет, похоже, не очень-то заботилась о сохранности крови жертв, не говоря уже о принятии ванн. Оказалось, первое упоминание о ваннах появилось спустя более ста лет после смерти Батори, в книге 1729 года под названием «Трагическая история» (*Tragica Historia*). Ее написал ученый-иезуит после того, как обнаружил протоколы судебного процесса над Батори.

Тем не менее несложно понять, почему подобные слухи сохранились. Мало того что они создают потрясающе жуткий образ, так еще и опровергают неприятную идею: женщина убивает только потому, что она по натуре своей – убийца. Ведь это значит, в случае с Батори можно не терзаться вопросами о чистом зле. Тщеславие кажется куда более удобоваримым объяснением ее преступлений, поскольку в этом случае все кровопролитие попросту сводится к неправильно реализованному желанию нравиться мальчикам. Или девочкам. Поскольку Эржебет убивала только девушек, а среди женщин-серийных убийц это редкость, появились слухи, что она это делала вследствие подавленного влечения к ним.

Но пусть отсутствие ванн вас не расстраивает. Эржебет пролила огромное количество крови – так много, что ею были забрызганы стены. Кровь насквозь пропитывала ее одежду, иногда даже приходилось прерывать пытки и переодеваться. Хотя склонность к раздеванию служанок догола может намекать на какой-то фетиш, а ее отношения с Дарвулией и оккультными практиками, возможно, бывали как-то связаны с сохранением молодости, самая большая любовь графини довольно однозначна. Ей нравилось кромсать человеческие тела.

Гинекей

Теперь слухи о жестокости Эржебет ходили повсюду, но никто ничего не мог поделать, ведь она по-прежнему убивала крестьян, а те не могли предъявлять обвинения дворянам. Родители продавали ей дочерей за крупную сумму, и, если девочки умирали от «холеры», что ж, очень жаль. Разумеется, у Эржебет было столько жертв, что она уже не могла их как следует похоронить, поскольку неглубокие могилы во внутренних дворах иногда разрывали собаки. И все равно графиня была неуязвима.

А потом, как это происходило со многими серийными убийцами после нее, она потеряла бдительность и убила не тех людей.

К 1609 году ее бессердечная помощница Дарвулия скончалась от инсульта, а у Эржебет заканчивались деньги. Теперь она советовалась с приказчицей Эржи Майоровой, которая, по слухам, являлась «лесной ведьмой» – эта местная крестьянка была близко знакома с травничеством и оккультизмом.

Наверняка к этому времени Эржебет практически обезумела от одиночества. Надашди и Дарвулия умерли. Ее дети завели собственные семьи и покинули отчий дом. Наперсниками графини были прачки, лесные ведьмы и мальчишка, который едва понимал, что делает. Никто из них не мог понять, что значит быть Эржебет Батори. Могущественной, богатой, красивой, стареющей и жестокой. Единственной, кто отвечает за сохранение целостности своего темного мира. Были ли у Эржебет близкие друзья одного с ней социального положения? Вероятно, нет, учитывая, как сильно она полагалась на крестьянок, и панику, в которую впадала после большинства социальных взаимодействий, выплескивая затем тревожную энергию на слуганок.

Даже в своем насилии она оказалась в ужасной изоляции: нельзя забить девушку до смерти в мрачной камере пыток, не оставшись при этом во тьме.

Так или иначе, к 1609 году Эржебет решила, что нужны деньги и, предположительно, источник более качественной и благородной крови. По версии сторонников легенд, крестьянская кровь уже не помогала оттянуть старение, так что лесная ведьма Майорова предположила, что кровь дворянских девиц может оказаться более действенной. На самом же деле потенциальные жертвы попросту закончились. Родители стали активно прятать дочерей, когда она приезжала в город в поисках «работниц». Возможно, графиня стала несколько опрометчивой. Немного мстительной. Была лишь одна проблема: с крестьянами легко все уладить, а вот дворяне обязательно заметят пропажу дочерей.

Так Эржебет пришла в голову блестящая идея притвориться, будто она открывает школу для девушек – гинекей¹¹. Плата за мнимую учебу обеспечит ей столь необходимый оборотный капитал, а уж от дворянских дочерей она получит все, что нужно. Батори даже не продумала план до логического конца – десятки мертвых девочек, обезумевшие от беспокойства могущественные родители... Она просто собрала стайку молодых аристократок и прикончила их.

Когда родители начали интересоваться делами своих чад, всех поразила странная отговорка Эржебет. Она утверждала, будто в гинекее не осталось ни одной ученицы, поскольку одна из девочек так завидовала драгоценностям одноклассниц, что убила их всех, а затем, хм, покончила с собой.

Нужно ли говорить, что на этот раз убедить никого не удалось. В сущности, все вокруг наконец начали замечать свидетельства ее преступлений: девушки в синяках бегали с ее поручениями по городу, девушки с обожженными руками забирались в ее карету, девушки с изуро-

---

¹¹ Гинекей или гинекейон – в Древней Греции – женские покои в доме, занимавшие его заднюю часть или второй этаж.

дованными лицами уныло брели в свите графини. А одна умудрилась сбежать из замка в город, хотя из ее ступни все еще торчал нож.

И вот пролилась дворянская кровь, благородные семьи возопили. Этого было достаточно, чтобы король Матьяш выступил против Эржебет.

«Пошлите, о, пошлите нам, облака, девяносто кошек!»

В феврале 1610 года король приказал своему палатину¹² Дьёрдю Турзо начать расследование по делу графини Батори.

Осложнялось все тем, что Турзо являлся одним из лучших друзей Ференца Надашди. Собственно, двое мужчин были так близки, что на смертном одре Надашди попросил Турзо позаботиться об Эржебет. А теперь от него требовалось вытряхнуть из ее шкафа все скелеты. Но он был верным подданным короля и потому начал расследование. Палатин был полон решимости раскрыть правду, при этом обращаясь с Эржебет по возможности справедливо.

Сотни людей подтвердили слухи о кошмарных деяниях графини, заявляя, что число погибших девушек составляло от 175 до 200.

По их словам, они видели пятна крови на стенах, слышали крики и звуки побоев. Ни один из тех, кто говорил с Турзо, не был непосредственным свидетелем преступлений, хотя многие лицезрели большое количество захоронений вокруг замка и отметили, что некоторые части владений графини тщательно охранялись.

Турзо разрывался между убежденностью в виновности Эржебет и обещанием, данным ее покойному мужу. В конце концов он написал сыну и зятям графини, прося у них совета. Мужчины тайно пришли к соглашению: Турзо может заниматься расследованием, если пообещает, что Эржебет Батори никогда не предстанет перед судом. Он может отправить ее в заключение и допросить слуг, но родственники хотят избежать представления с безумной графиней в суде. Показательно, что дети Эржебет не стали настаивать на ее невинности. «Публичное наказание опозорит нас всех», – написал ее зять.

К декабрю Турзо был почти готов действовать, но, прежде чем арестовать такую влиятельную женщину, необходимо полностью убедиться в ее виновности. Поэтому палатин добился для себя и короля приглашения на ужин в замке Батори в канун Рождества. Графиня вела себя как любезная хозяйка, однако с трудом держала лицо, а под конец вечера подала загадочный серый пирог, который приготовила вместе со своей лесной ведьмой Майоровой. Он имел форму кренделя с облаткой для причастия в центре. Как только мужчины попробовали угощение, им стало плохо, и они, убежденные, что графиня пыталась их отравить, сразу же ушли.

В канун Нового 1610 года Эржебет, которую все больше мучила паранойя, встретила неподалеку от Чахтицкого замка с Майоровой. Вместе они собирались понаблюдать за движением звезд и облаков, а еще произнести заклинание защиты. Это заклинание они попросили записать писца. Когда Майорова поняла, что условия подходящие, женщины начали читать нараспев:

– Помогите, о, помогите, облака! – пели они. – Помогите, облака, дайте здоровья, дайте здоровья Эржебет Батори! Пошлите, о, пошлите нам, облака, девяносто кошек!

Кошкам было велено уничтожить Турзо, короля и всех, кто будет досаждать графине. Однако они не знали, что в этот самый момент палатин прячется в тени замка, желая поймать ее с поличным.

Как только Эржебет вернулась, Турзо подкрался к господской усадьбе в сопровождении группы вооруженных стражей. Уже у входа они наткнулись на изуродованное женское тело, а за дверьми обнаружили еще двух умирающих девушек. Мужчины пошли на крики и оказались в одной из камер, застав пыточный отряд за работой.

---

¹² Палатин – высшая после короля государственная должность в Венгерском королевстве до 1848 года, высший сановник государства, наместник короля. Палатин совмещал функции премьер-министра и верховного судьи королевства.

Непонятно, увидел ли Турзо на месте преступления саму графиню или обнаружил только приспешников, в любом случае, доказательств ее вины собралось достаточно. Эржебет притащили в основную часть замка и заставили присутствовать при дальнейших обысках, в результате которых обнаружались и другие девушки, «упрятанные этой проклятой женщиной в места, где те ждали свою незавидную участь». Пока стражи во главе с Турзо бродили по темным коридорам, Эржебет кричала, что невиновна, что все эти ужасы – дело рук ее слуг. На следующий день графиню в официальном порядке заточили в подземелье ее собственного замка – туда, где всего несколькими часами ранее лежали тела жертв.

Дикий зверь

В общей сложности показания против Кровавой графини дали 306 человек, включая членов ее пыточного отряда, которые теперь испытали пытки на себе. Их показания были более чем обличительными.

«Госпожа была и истязала девочек так, что с головы до ног была в крови», – утверждала Илона Йо.

«Их как овец загоняли на пытки, даже по десять раз за день», – рассказал Фицко.

Достоверно неизвестно, сколько девушек стали жертвами Эржебет Батори. Четверо ее сообщников утверждали, что число убитых составляло от 30 до 50. По понятным причинам они были осведомлены лучше других. В то же время прислуга из другого замка, принадлежавшего графине, сообщала, что убитых от 175 до 200. До короля дошли слухи, что погибло 300 девушек, а один юный свидетель заявил, будто графиня убила аж 650 и, более того, зафиксировала все имена в дневнике.

Илону Йо, Дорку и Фицко приговорили к смертной казни. Поскольку Илона Йо и Дорка несли непосредственную ответственность за множество «серьезных и регулярных злодеяний, совершенных против добрых христианок», сперва им вырвали раскаленными щипцами пальцы, после чего казнили и бросили тела в огромный костер. Из-за юного возраста Фицко получил более милосердный приговор: его просто обезглавили и сожгли. Каталин, которая из всего пыточного отряда меньше всего хотела участвовать в зверствах, бросили в тюрьму.

Как и было обещано, Эржебет не предстала перед судом и была приговорена к пожизненному заключению в собственном залитом кровью замке. Когда ее навестили несколько пасторов, графиня была разгневана и каяться не желала. Те попросили женщину подумать, сколько страданий она причинила другим, однако Эржебет лишь прорывчала, что скоро за ней придут могущественные родственники и вызволят ее. Она утверждала, что виновными были Илона Йо, Дорка, Фицко и Каталин, а когда пасторы спросили ее, почему она не приказала слугам просто прекратить пытки, Эржебет ответила, что сама их боялась. В другой раз она прошипела, что ни в чем не признается, даже если ее будут пытать огнем.

Больше всего Батори возненавидела Турзо. Она отчаянно пыталась убедить родных в собственной невиновности и каждый раз бросалась на палатина с гневными упреками. В какой-то момент он вышел из себя и закричал: «Эржебет, ты ведешь себя как дикий зверь! Ты на исходе жизни. Ты не достойна дышать свежим воздухом и видеть свет нашего Господа. Ты исчезнешь из этого мира и больше никогда в него не вернешься. Может, пока вокруг тебя сгущаются тени, ты найдешь время раскаяться в своем зверстве».

Но была ли Эржебет таким зверем?

За прошедшие столетия некоторые ученые и биографы настаивали на ее невиновности и/или на том, что суд над сообщниками был постановочным и никак не мог оправдать ее тайное заточение. По их словам, все это было подстроено Турзо и королем, которые хотели устранить политического соперника, лишиться власти могущественную вдову и забрать все лакомые кусочки земли, принадлежавшие Батори и Надашди.

Защитники говорят, что отсутствие суда над графиней несправедливо и признания ее сообщников, полученные при помощи пыток, нельзя считать достоверными.

Однако многие заявления о невиновности Эржебет не учитывают определенные культурные и исторические факторы. Взять, к примеру, договоренность между Турзо и детьми Батори избежать суда или тот факт, что пытки являлись обычной частью подобных судебных процессов и в данном случае не представляются ни странными, ни подозрительными. (Тогда были

жестокие времена, о чем явно свидетельствует официальный приговор, вынесенный Илоне Йо и Дорке, согласно которому им оторвали пальцы.) Заявление, будто король хотел завладеть богатством Эржебет и аннулировать долг перед семьей Надашди-Батори, тоже не выдерживает критики, поскольку после смерти Ференца его шестилетний сын становился номинальным владельцем всех поместий, а по исполнению четырнадцати лет – фактическим. К моменту ареста Эржебет ей уже не принадлежали все эти обширные владения, и, чтобы забрать их с мужем состоянием и аннулировать долг, королю пришлось бы пересажать всю семью. Кроме того, по правилам «Трипартитума» Турзо не имел права на вознаграждение за уголовное преследование Эржебет, так что не мог руководствоваться исключительно желанием разбогатеть.

С версией о невиновности Эржебет есть и другая загвоздка. Турзо начал расследование против графини в тот момент, когда не существовало веских доказательств ее преступлений, и опирался исключительно на слухи. Саму графиню даже не уведомили о проведении расследования. Однако при «Трипартитуме» это было абсолютно законно. Турзо просто проводил так называемое общее дознание, задача которого – определить, было ли совершено преступление. Это стандартный способ собрать улики против дворян, прежде чем их уведомят о том, что их ждет суд. Или, как в случае с Эржебет, заточение в собственной темнице.

Все это не означает, что Эржебет была в точности той чудовищной и кровожадной людоедкой, какой ее считал суд. В большой степени показания против нее основывались на слухах, а признания, полученные под пытками, всегда вызывают вопросы. Совершенно ясно: в этом деле было множество выдумок. Взять историю о том, что число жертв графини составило 650 человек. Существует множество теорий, почему король хотел ее подставить: она была протестанткой, а он католиком; она была влиятельной женщиной, а ему это не нравилось. Перечислить все варианты вряд ли получится. Возможно, когда-нибудь обнаружится список жертв, выведенный ее тонким неразборчивым почерком. А до тех пор мы ничего не сможем сказать наверняка.

После заточения Эржебет в темницу все документы о судебном процессе засекретили. Графиню посадили под домашний арест в ее собственном замке. Парламент постановил, что ее имя нельзя произносить публично. И на протяжении следующего столетия в городах вокруг Чахтицкого замка воцарилось молчание.

Убийцы

Несмотря на все попытки суда сделать вид, будто Эржебет Батори никогда не существовало, ее история продолжала жить, особенно после обнаружения судебных протоколов в 1720-е годы. Сегодня Кровавая графиня – чрезвычайно популярная фигура во вселенной ужаса, крови и сексуальных вампирш. Она появляется в самых различных видах искусства, от сингла группы Venom (где многократно повторяется вопль: «Графи-и-и-иня БАТО-О-ОРИ!»¹³) до всевозможных стихов, романов и фильмов. Историк Рэймонд Макнелли утверждал, что именно история Эржебет Батори вдохновила Брэма Стокера на написание романа «Дракула». Вбейте в поисковую строку Google картинок: «Эржебет Батори», и увидите, насколько сексуализирован ее образ. Там будет все, от манги с изображениями окровавленных зажимов для сосков до фан-арта с обнаженной Эржебет, соблазнительно лежащей в ванне, которая наполнена... ну, вы сами знаете чем.

Из всех 306 свидетельских показаний, собранных Турзо, лишь в одном или двух упоминается секс. Судебный процесс был посвящен не сексуальным отклонениям, а расследованию слухов о пытках и смертях. Однако за прошедшие столетия появилось множество историй с сексуальным подтекстом, взять, к примеру, легенды о крестьянском любовнике и беременности от него или слухи о том, что, пока Надашди сражался с османами, она спала с кем попало. Одна популярная история рассказывает о тете графини, которую звали Клара и которая прослыла бисексуалкой и садисткой. Согласно легенде, Эржебет любила посещать замок Клары во время долгого отсутствия мужа. И та учила племянницу колдовству, пыткам и сексуальным практикам с женщиной. Также распространена гипотеза, будто Эржебет и Анна Дарвулия являлись любовницами.

Разумеется, у истории есть болезненная притягательность.

Кто останется равнодушным к графине-вампирише с длинными черными волосами и склонностью кромсать юные нагие тела?

Из нее выходит соблазнительная антагонистка, которой идеально подходит змеиное слово *murderess*. Но все эти истории о любовных похождениях и садистских наклонностях – лишь попытки сделать ее чудовищную сущность более привлекательной. Они отвлекают от главного, как бы умаляя серьезность преступлений. «Она избивала девушек... потому что для нее это был фетиш!» Или: «Да, она была психопаткой... а еще извращенкой!»

Возможно, истина гораздо более жуткая и совсем не привлекательная. Возможно, Эржебет просто была бессердечной убийцей. Рисунок, на котором графиня изображена с забрызганным кровью декольте, не страшен. Зато устрашает портрет Эржебет, выполненный в 1585 году. Страшно смотреть в потустороннюю пустоту больших глаз на четырехсотлетней картине.

Графиня Эржебет Батори умерла 22 августа 1614 года после того, как пожаловалась на то, что у нее мерзнут руки. Перед смертью она легла в постель и спела красивую песню. Ее похоронили на церковном кладбище, однако после протестов местных жителей тело перенесли в семейный склеп Батори. Его вскрыли в 1995 году, но внутри не обнаружилось ни следа Эржебет.

---

¹³ Песня Countess Bathory.

Бабуля-хохотуля

Нэнни Досс

Нэнни Досс была экспертом самопиара. В середине 1950-х годов она покорила телезрителей, флиртуя на камеру, отпуская мрачные шуточки и выдавая свои преступления за случайные преграды на пути к Тому Единственному. Ведь она просто глупенькая, влюбленная бабуля, которая нарочно даже мухи не обидит, что уж говорить про хладнокровное убийство четырех мужей. Все во имя любви. А любовь может оправдать что угодно. Ведь так?

Нэнни обладала множеством похвальных, благородных, да и что говорить, присущих только самой искусной домохозяйке навыков. Помимо прочего, она пекла потрясные торты. Она могла сотворить такой, что одинокий фермер тут же захотел бы на ней жениться. Однажды бабуля отправила ароматное домашнее лакомство из Талсы, штат Оклахома, аж до Голдсборо,

Северная Каролина, рассчитывая тем самым проложить дорогу к сердцу 60-летнего молочного фермера по имени Джон Кил. Мужчина был сражен наповал ее остроумными письмами и явным кулинарным талантом и надеялся, что Нэнни в скором времени поедет к нему, чтобы выйти замуж. Нэнни тогда не могла покинуть Талсу, якобы ухаживая за больной престарелой тетушкой, но Кил был твердо уверен: совсем скоро они будут вместе.

Однако не успел Кил купить обручальное кольцо, как до него дошла чудовищная новость: возлюбленную арестовали. Не было никакой престарелой тети. Никогда не было. А «ухаживала» она за своим мужем, теперь мертвым.

«Ну, разумеется, я ужасно, ужасно рад, что она сюда так и не приехала», – позднее признавался Кил.

Искривленное мышление

Покорившая Кила Нэнни родилась в 1906 году и получила имя Нэнси Хейзел. У ее семьи была ферма в округе Калхун, штат Алабама, а родители были очень строгими. Девочке приходилось с раннего возраста работать в поле и категорически запрещалось общаться с мальчиками. Сегодня ходят слухи, что отец жестоко с ней обращался и Нэнни в отместку вела крайне беспорядочную половую жизнь. Мы не знаем этого наверняка, но известно: отец был с ней строг и ей нравились мальчики. Очень нравились. По сути, вся жизнь Нэнни – это бунт против сурового воспитания, в котором не было места парням.

Однако еще задолго до того, как Нэнни заинтересовалась мальчиками, она получила серьезную травму. Семилетняя девочка ехала в поезде, когда состав вдруг резко затормозил. Она влетела в металлическую перекладину на спинке сиденья перед собой и сильно раскроила голову. Последствия травмы остались с ней до конца жизни: кошмарные головные боли и ощущение, будто у нее «искривилось мышление».

Семья Хейзелов жила бедно, и, когда Нэнни стукнуло пятнадцать, эта очаровашка со щербинкой и розовыми щечками бросила школу, чтобы все время посвящать работе на ферме. В том же году она вышла замуж. Ее ситуация была далека от истории Ромео и Джульетты. Жениха, Чарли Брэггса, выбрал строгий отец. Но сам Брэггс сперва был в восторге от невесты. Нэнни представилась ему «набожной женщиной», а он счел ее «симпатичной девушкой с хорошей фигурой и отличным чувством юмора».

Вот только Нэнни было трудно сидеть на месте. «Она была очень вспыльчивой, – рассказывал Брэггс. – У нее вся семья такая. Она могла разозлиться как по поводу, так и без. Дулась, а потом уходила на несколько дней или недель, нередко с другими мужчинами». Так Брэггс понял: «христианка из нее такая, будто она ни разу даже слышала библейских проповедей».

У пары родилось пятеро детей, но трое умерли в юном возрасте, и у Брэггса на этот счет были совершенно чудовищные предположения. Он заметил, что у двоих младенцев прямо перед смертью проявились симптомы серьезных проблем с желудком, они «очень быстро почернели». От этих подозрений остался неприятный осадок. Но что он мог сделать? Материнство, стезя женщин, было для него совершенной загадкой.

Во время их брака случилось еще кое-что: отец Нэнни бросил жену. Девушка презирала его за это и не позволяла видеться с внуками. Возможно, она полагала, что отец не справился с ролью мужа. Однако после расставания родителей Нэнни стала еще больше обожать мать. «Ради матери я бы на коленях поползла куда угодно», – говорила она многими годами позже. Эта любовь в итоге вызовет серьезные сомнения, однако Нэнни в этом отношении всегда была категорична: она любила мать и никогда бы не причинила вреда человеку, к которому питает столь светлые чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.